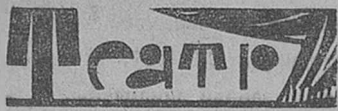

ЗА ИДЕЙНОСТЬ И МАСТЕРСТВО

О молодежи Крымского украинского театра

НАШ Украинский музыкально-драматический театр — самый молодой среди профессиональных театров Крыма. И тем не менее именно он показал на недавнем республиканском смотре, наряду с классикой, пьесу о современниках — «На сьомому небі» М. Зарудного. В остальных крымских театрах, к сожалению, даже на первый тур смотра таких спектаклей не оказалось.

Украинский театр постоянно обращается к драматургии М. Зарудного. Можно сказать, что это в какой-то мере его драматург. Такое содружество театра и драматурга, пишущего на современные темы, очень плодотворно, но вместе с тем и ответственно. Глубоко раскрыть образы современников, советских людей, в комедийном жанре — задача отнюдь не легкая. Не пойти по пути утрировки, комикования, облегченных решений и одновременно создать веселый, жизнепозитивный спектакль — для этого необходимы хороший вкус, мастерство.

«На сьомому небі» смотрится в крымском театре с интересом. Зрители часто и от души смеются. Когда опускается занавес, аплодируют. Стало быть, спектакль не оставляет их равнодушными. В этом заслуга режиссера В. Недашковского и других создателей спектакля.

На сцене действительно наш сегодняшний день, с его радостями и заботами, жадной труда и романтической мечты, с людьми — обычными и в то же время интересными. Самым дорогим в спектакле для меня стала поэтичность нашей повседневности.

Ее хорошо почувствовал молодой художник Ю. Чурсин. Устремленные ввысь, как бы уходящие к самому небу стволы берез — настолько высокие, что ветвей не видно. Слово в дымке — очертания современного пейзажа с присущими ему «техническими объектами». По своему поэтична и музыка композитора М. Магальника, которая органически входит в представление.

Что же касается исполнителей, то дело здесь не в отдельных удачах: большинство актеров играет так, что их игра не расходится с основным идейно-художественным решением спектакля. Наоборот, определяется им. Например, над Самоходом (артист А. Сапсай), его причудами зритель почти все время смеется. А когда этот старый чудаков появляется в сопровождении оркестра, играющего траурный марш, и горестно прощается со своей надеждой выйти из пенсионного состояния, зритель прямо-таки хохочет. Однако и в подобных сценах Самоход — Сапсай остается не только смешным, но и очень близким нам человеком. Каждому по-

нятна любовь старого машиниста к своему паровозу, желание снова вести состав. Артист не смеит публику, а горюет всерьез, искренне проявляя чувство горечи в соответствии с особенностями своего характера. Сценический образ Самохода тоже получился поэтичным.

В таком ключе ведет свою роль и заслуженная артистка УССР В. Франчук. Ее одесситка Александра при всей склонности к яркой одежде и вычурным прическам, шумным объяснениями и даже атаками против людей, которые пришли не по праву, — в сущности заботливая мать и женщина, жаждущая сердечного тепла.

Я остановилась на работе актеров старшего поколения потому, что давно известно: самое верное средство воспитания молодых — наглядный пример. Отличная игра учит лучше всяких слов.

Не случайно в том же спектакле правдива на сцене молодая артистка Г. Тарасова в роли Вари. Это озорная, решительная девушка, которая удирала «на волю» — в океанские просторы, предпочитая службу на корабле не интересующему ее институту. Можно поверить, что Варя — Тарасова — это внучка Самохода — Сапсая. Между ними нет внешнего сходства, но внутреннее родство ощутимо.

Однако молодежь в спектакле не всегда радует. Среди действующих лиц пьесы есть, к примеру, молодой милиционер Вася. В его драматургическом характере явно заложены возможности для создания яркого сценического образа. Вася — эталонный современный Ромео, безгранично влюбленный в Варю. Но стремления любимой ему не очень-то понятны. Кроме того, никакая любовь не заставит его отступить от долга. Вася добродушен и наделен еще целым рядом качеств. Так что артисту А. Шейко жаловаться на бедность драматургического материала не приходится. Зато зритель вправе пожаловаться на неровную игру этого молодого актера. Он играет то правдиво, то не заботясь о психологической достоверности.

Наиболее примечательна в этом отношении сцена, в которой два работника милиции — молодой и пожилой, Вася и Калита (арт. Д. Васецкий), ведут разговор о своих любимых. Один — о девушке, другой — о жене. Васин собеседник говорит душевно и вызывает добрую улыбку зрителей рассуждениями о непонятности женского нрава. А Шейко «играет на зрителя» несколько горестными позами, интонациями.

Случайны ли эти творческие скачки? Нет. О том, что внимание к молодым со стороны режиссера и других старших товарищей все же недостаточ-

но, говорит другой, еще более красноречивый пример, — судьба молодой актрисы А. Кашперской. На первый взгляд, все обстоит благополучно. Актриса занимает одно из ведущих мест в театре и, как принято в таких случаях говорить, «везет репертуар» — молодая, поющая (для музыкально-драматического театра это очень важно) героиня. Она заменила уехавшую в Киев, в театр имени И. Франко Галину Семененко. И заменила по праву: у молодой артистки сильный голос, приятная внешность, специальное образование, способности. Но настоящей игры пока еще нет. В глубинку человеческих характеров актриса иногда не проникает.

В пьесе М. Зарудного Инна — вторая внучка Самохода — куда более «голубая», чем Варя. А в исполнении А. Кашперской она еще «голубее», если так можно выразиться. Не чувствуется больших стараний ни со стороны режиссера, ни со стороны актрисы придать Инне характер. Недаром главная героиня, эффектно поющая за первым — прозрачным — занавесом в начале спектакля и снова поющая с букетом в руках — в финале, героиня, вроде бы познавшая счастье «седьмого неба», меньше всего запоминается.

Несколько забегая вперед, скажу, что то же самое происходит с А. Кашперской в спектакле «Криминальные танго», хотя там она играет школьницу. Никаких, даже внешних перемен, не говоря уже о внутренних.

Как критик, не могу не бить тревогу. Видимо, в театре довольны, что актриса «выручалась», и не задумываются особенно над ее дальнейшей судьбой.

Выручила театр и еще одна молодая способная актриса — С. Вандалковская: без особо длительных репетиций она начала играть роль Тетины в спектакле «У неділю рано зілля копали». С первой исполнительницей — Т. Подберезкиной — много работала заслуженная артистка УССР Н. Сорокатыя, передавая ей свой опыт. На долю Вандалковской такого счастья не выпало. И все-таки она не подвела. Ее Тетяна — милая, непосредственная девушка, в сердце которой пробуждается первое чувство. Это пробуждение актриса передает очень естественно, не переигрывая. Вернись в юность, чистоту, искренность Тетины...

Почти весь спектакль радуешься успеху молодой артистки. Но... начинаешь смотреть последнее действие и задумываешься. Все предыдущие акты артистка играла почти себя, почти свою ровесницу. Стало быть, не столько играла она сама, сколько ее молодость, обаяние, которые вызвали неизменные симпатии зрителей.

В последнем же акте — тра-

гедия Тетины, ее сумасшествие. Нужно по-настоящему играть. И вот тут-то обнаруживается, что не все еще доступно молодой артистке. Она однообразна в сценах сумасшествия. Если заговорила тихо, ласково — значит следом жди выкриков. Это повторяется много раз. Нет тонких переходов из одного состояния в другое. Даже песенка звучит монотонно. Мотив может быть одним и тем же, слова — тоже, но звучать они должны по-разному.

— Мне никто не делал замечаний по финальному монологу Тетины, — взволнованно сказала Вандалковская после того, как я коснулась ее роли в беседе с творческой молодежью театра.

И напрасно не делали! Заметить — это помочь.

Никогда не забуду, как Галина Семененко, собираясь переходить в киевский театр им. И. Франко, говорила:

— Хочу, чтобы мне было трудно. Здесь, в нашем областном театре, мне слишком легко все дается. Пусть там вытрясут из меня душу. Хочу знать, на что я способна.

Характерное признание со стороны молодой талантливой актрисы.

Пусть будет труднее, но позднее творчески и нынешней молодежи в Крымском украинском музыкально-драматическом театре.

Этого жаждут здесь все молодые, в том числе комсорг театра Г. Белоусов. Познакомилась впервые я с этим артистом не на театральной сцене, а в одной из самых больших аудиторий педагогического института на празднике «Крымская театральная зима». Белоусов сказал, что рад встрече со студентами, преподавателями, что у молодежи театра много вопросов, на которые им хотелось бы услышать ответы зрителей, критики.

— Как мы играем в «Криминальные танго»? Верно или нет? Всегда ли верно? В спектакле занята почти одна молодежь. Ей очень хочется знать квалифицированное мнение. Мы сами недавно со студентами скамьи.

После разговора артист читал стихи. О комсомольцах — героях Великой Отечественной войны. И читал так проникновенно, что слушатели наградили его громом аплодисментов. А потом еще долго восхищались!

— Какая страстность! Какое искусство!

Под впечатлением этой встречи я с нетерпением ждала повсюду — на сцене театра, в спектакле «Криминальные танго».

Честно говоря, пьеса Э. Ранета мне не нравится. Не потому, что там изображены темные стороны жизни. Со злом нужно бороться. А вот настоящей борьбы с ним, мне кажется, в пьесе нет. Положительные персонажи выписаны слишком слабо, очень много любовных решений.

Тем интереснее было узнать, что сделано при постановке

пьесы. Удалось ли уменьшить ее недостатки?

Вскоре после начала спектакля на сцене появляется Янус — Белоусов, зевающий спросонья, несмотря на позднее время и день своего рождения. Кажется, что скука и скованность у него уместны, оправданны. Однако позднее, в сцене объяснения с матерью, падевшие с собой, Янус остается таким же. А ведь он еще совсем юный, старшеклассник, и неплохой по душе. Правда, благодаря черствости отца, его дурному примеру Янус связывается с плохой компанией, попадает в заключение. Но он не безнадобен.

Г. Белоусов, несмотря на постоянное присутствие на сцене, проходит в спектакле бледной тенью, не заставляя нас полюбить то хорошее, что заложено в Януса, и возненавидеть то отрицательное, что он приобрел.

Зато другие молодые просто карикатурят изображенные ими характеры. По собственной неопытности, конечно, и по нетребовательности, недосмотру старших. Скажем, С. Вандалковская играет девушку с красноречивым прозвищем — Сексбомба. Но это же прозвище занутившей девчонки из села, возмнившей себя западной «дивой». А где эта девчонка? Ее нет.

То же самое можно сказать о Мурке — Тарасовой при первом ее появлении. Зрелая, опытная развратница, а не вчерашняя школьница перед нами. Верно, потом, у следователя, Г. Тарасова находит более точные краски. А «Философ» — Г. Якимичин, наоборот, сдержанный, тоньше других изображающий вначале главаря банды, затем вдруг теряет логику характера этого хищника.

Положительные персонажи неубедительны не только в пьесе, но и на сцене. Никакого обаяния, привлекательности у Юки — Кондратенко. Лилия — Кашперская, эта положительная старшеклассница, почему-то ходит с пышной прической взрослой женщины, а в некоторых актах носит платье, которое по броскости не уступит туалетам Мурки и Сексбомбы. Исполнение роли страдает и внутренней неопределенностью.

Как могли пройти мимо всего этого художественный совет театра, режиссеры, опытные артисты?

В нашем Украинском музыкально-драматическом театре много способной молодежи. Некоторые из молодых уже находят на правильном пути в искусстве, другие еще ищут себя. Но всем им необходимо уделять больше внимания. И прежде всего со стороны режиссуры. Режиссер — не только постановщик спектакля, но и педагог, помогающий молодому актеру вырасти в искусного бойца театрального фронта. Нужна помощь, постоянная, повседневная, и требовательность. Без требовательности не вырастет ни один талант.

Пусть будет больше в театре молодых по возрасту и зрелых идейно мастеров искусства!

Марияновна НОВИКОВА.